

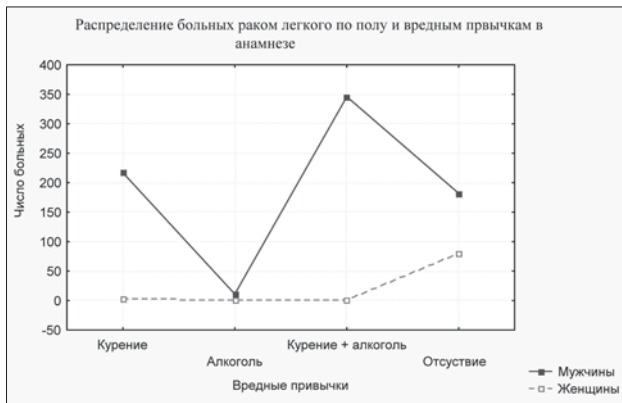

Рис. 3. Распределение больных раком легкого по полу и вредным привычкам в анамнезе.

метить следующее: 217 (28,7%) из них были курильщиками, 11 (1,5%) больных только употребляли алкоголь, 346 (45,8%) больных одновременно употребляли алкоголь и табака, и 182 (24,1%) больных отрицали вредных привычек в анамнезе. Отмечено что, курение и одновременное употребление алкоголя с ним повышает риск развития рака легкого среди мужчин (рис. 3).

В нашем исследовании отмечены две группы больных мужского и женского пола, не подверженных воздействию вредных привычек. Количество женщин 79 почти в два раза меньше количества мужчин 182. Не обнаруживая воздействия других факторов риска, данное различие можно связать с положительным воздействием женских половых гормонов на канцерогенез. При исследовании же гистологических типов, наиболее частым типом у женщин был плоскоклеточный рак (56,67%), и недифференциро-

ванные формы рака (21,7%). Аденокарцинома, мелкоклеточный и плоскоклеточный рак составили соответственно 15%, 1,7% и 3,3%. Однако в противоположность нашему исследованию Taioli et al. обнаружили предположительное влияние экзогенных и эндогенных эстрогенов в развитии рака легкого у женщин, в частности аденокарциномы.

В своем исследовании они выявили следующее: связь между ранней менопаузой (раньше 40 лет) и уменьшением риска развития раком легкого; использование заместительной гормональной терапии при некоторых эндокринных заболеваниях с повышением риска развития аденокарциномы легкого; и синергетическом взаимодействии заместительной гормональной терапии и курения в развитии аденокарциномы легкого. Эти авторы предположили, что эстрогены могут быть значительным фактором в активации канцерогенеза, и данная теория подтверждается тем, что эстрогены известны как факторы риска в развитии аденокарциномы молочной железы, эндометрия и яичников [6].

Таким образом, по результатам проведенного исследования, можно заключить, что заболеваемость раком легкого у женщин, также как и у мужчин, зависит, прежде всего, от воздействия факторов риска. Наиболее вредным фактором является курение. Однако, учитывая малую распространенность курения среди женского населения нашей страны, в связи культурными и традиционными устоями, число больных женщин раком легкого значительно ниже, числа больных многих других стран, где курение широко распространено среди женщин. Другим не менее вредным фактором является воздействие окружающей среды, а именно городского воздуха, что доказывается значительным распространением рака легкого у городских женщин (около 90%). Отрицательное воздействие гормональных факторов, которое часто встречается в исследованиях других авторов, не было обнаружено в нашем исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солтанов А.А. Рак легкого у женщин//Азербайджанский журнал Хирургия, 2007. — N4(12). — С. 53-57.
2. Трахтенберг А.Х. Чиссов В.И. Клиническая онкопульмонология. — М.: Гэотар Медицина, 2000.
3. Agudo A., Ahrens W., Benhamou E., et al. Lung cancer and cigarette smoking in women: a multi-center case control study in Europe//Int J. Cancer. — 2000. — Vol. 88. — P. 820-827.
4. Baldini EH and Strauss GM. Women and lung cancer: waiting to exhale//Chest — 1997. — Vol. 112. — P. 229-234.
5. Ferguson MF, Skosey C., Hoffman P.C., et al. Sex-associated differences in presentation and survival in patients with lung cancer//J. Clin Oncol. — 1990. Vol. 8. — P. 1402-1407.
6. Harris R.E., Zang E.A., Anderson J.L., et al. Race and sex differences in lung cancer risk associated with cigarette smoking//Int J Epidemiol. — 1993. — Vol. 22. — P. 592-99.
7. Jennifer B. Fu, MD; T. Ying Kau, PhD; Richard K. Severson, PhD; and Gregory P. Kalemkerian, MD Lung Cancer in Women. Analysis of the National Surveillance, Epidemiology, and End Results Database. CHEST / 127 / 3 / MARCH, 2005. — P. 768-777.
8. Koyi H., Hillerdal G., Branden E. A prospective study of a total material of lung cancer from a county in Sweden 1997-1999: gender, symptoms, type, stage, and smoking habits. Lung Cancer 2002. — Vol. 36. — P. 9-14.
9. Kreuzer M., Boffetta P., Whitley E., et al. Gender differences in lung cancer risk by smoking: a multicentre case-control study in Germany and Italy. Br J Cancer 2000. — Vol. 82. — P. 227-233.
10. Lienert T., Serke M., Loddenkemper R., et al. Lung cancer in young females. Eur Respir J 2000. — Vol. 16. — P. 986-990.
11. Radzikowska E., Glaz P., Roszkowski K. Lung cancer in women: age, smoking, histology, performance status, stage, initial treatment and survival: population-based study of 20,561 cases. Ann Oncol 2002. — Vol. 13. — P. 1087-1093.
12. Risch H.A., Howe G.R., Jain M., et al. Are female smokers at higher risk for lung cancer than male smokers? A case-control analysis by histologic type. Am J Epidemiol 1993. — Vol. 138. — P. 281-93.
13. Taioli E., Wynder EL. Re: endocrine factors and adenocarcinoma of the lung in women. J Natl Cancer Inst 1994. — Vol. 86. — P. 869-70.
14. US Department of Health and Human Services. Reducing the health consequences of smoking: 25 years of progress. A report of the Surgeon-General. Rockville, Md: Public Health Service, Office of Smoking and Health, 1989; DHHS publication No. (CDC) 89-8411.
15. Zang E., Wynder E. Differences in lung cancer risk between men and women: examination of the evidence. J Natl Cancer Inst 1996. — Vol. 88. — P. 183-192.

Адрес для переписки: СОЛТАНОВ АБУЛЬФАЗ АГАСОЛТАН оглы,
Азербайджан, г. Баку-370085, ул. Таги-заде д.9, кв.58.

Тел: дом. (99412)5300085; (99412)4080789; моб.(99450)3199177; раб.(99412)4311975. e-mail: soltanthorax@mail.ru.

© ФЕФЕЛОВА Ю.А., ХАМНАГАДАЕВ И.И., НИКОЛАЕВ В.Г., НАГИРНАЯ Л.А., СКОБЕЛЕВА С.Ю., ПОЛИКАРПОВ Л.С. — 2009

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ ХАРАКТЕРА ПИТАНИЯ У ДЕВУШЕК ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Ю.А. Фефелова, И.И. Хамнагадаев, В.Г. Николаев, Л.А. Нагирная, С.Ю. Скобелева, Л.С. Поликарпов
(Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, ректор — д.м.н., проф. И.П. Артюхов; Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера Сибирского отделения РАМН, директор — член.-корр. РАМН, д.м.н., проф. В.Т. Манчук)

Резюме. Исследован характер питания у 211 девушек юношеского возраста г. Красноярск. Фактическое питание изучено с помощью метода 24-часового воспроизведения питания с применением муляжей пищевых продуктов. Суточная калорийность потребляемой пищи соответствовала нормативным показателям. Но обнаружено повышенное потребление жиров и недостаточное потребление белков и углеводов в сравнении с нормативами физиологических потребностей для данной возрастной группы. Эти данные согласуются с результатами исследований, проведенных в других регионах страны в последние годы. Таким образом, фиксируется общая тенденция изменения характера питания у девушек юношеского возраста, что свидетельствует о нарушении у них сбалансированности пищевого рациона.

Ключевые слова: характер питания, девушки юношеского возраста.

TENDENCIES IN THE CHANGING CHARACTER OF NUTRITION IN GIRLS OF ADOLESCENT AGE

Y.A. Fefelova, I.I. Khamnagadaev, V.G. Nikolaev, L.A. Nagirnaya, S.Y. Skobeleva, L.S. Polikarpov
(Krasnoyarsk State Medical University. State Medical Research Institute for Northern Problems, Siberian Division of Russian Academy of Medical Sciences. Krasnoyarsk)

Summary. We studied the character of nutrition in 211 girls of adolescent age, students of Krasnoyarsk State Medical University. Actual nutrition was studied by the technique of 24-hour recall, implementing breadboard models of foods. Caloric content of consumed food corresponds to standard indicators. We found higher intake of fats and insufficient intake of protein and carbohydrate as compared to standard physiological needs of the given age group with activity coefficient of 1.4. This data accords with the results of recent research for different regions of Russia. So, there is a common tendency in the changes of nutrition character in girls of adolescent age.

Key words: character of nutrition, girls, adolescent age.

Питание является одним из важнейших факторов, определяющих все основные жизненные функции организма [7]. Характер питания в значительной мере способствует формированию оптимального алиментарного статуса и здоровья населения [9]. Результаты эпидемиологических исследований и мониторинга состояния питания свидетельствуют об изменении структуры питания населения России за последние годы [3]. В связи с этим, исследование состояния питания отдельных групп населения в разных регионах страны может представлять значительный научно-практический интерес.

Целью исследования было изучение особенностей изменений за последние годы потребления основных пищевых веществ и энергетической ценности потребляемой пищи у девушек юношеского возраста.

Материалы и методы

Нами обследовано 211 девушек юношеского возраста (16-20 лет) — студенток Красноярского медицинского университета. Согласно нормативам физиологических потребностей в пищевых веществах и энергии данная категория женщин относится к 1 группе трудоспособного населения в зависимости от размера энерготрат [5].

Фактическое питание у девушек изучали с помощью метода 24-часового суточного воспроизведения питания с применением муляжей пищевых продуктов.

Перед началом опроса исследуемых групп была проведена стандартизация методов проведения интервью, сбора, регистрации и первичной обработки получаемой информации. Кроме того, были проведены пилотные опросы с последующим анализом выявленных недостатков и ошибок.

Графики проведения интервью были составлены таким образом, чтобы произвести равномерное покрытие опросами 5 дней недели (с воскресенья по четверг — включительно). Опрос за воскресные дни составил 20% от общего количества, за рабочие дни — 80%. Из интервью были исключены праздничные дни и день, следующий за праздничным. Время, затрачиваемое на 1 интервью, составляло 20-25 минут.

Количество пищи при проведении интервью оценивалось с помощью восковых муляжей наиболее распространенных пищевых продуктов и блюд с известным объемом, массой и химическим составом. Количество жидких, сыпучих и ряда других продуктов оценивали по бытовым мерам массы и объема (тарелки, ложки, стаканы и др.) с последующим переводом в миллилитры или граммы. Использовались справочные таблицы масс стандартных торговых порций, штук или упаковок продуктов питания [7].

Статистическую обработку полученных данных проводили общепринятыми методами вариационной статистики с применением пакета программ "Microsoft Excel XP". Оценка достоверности различия средних проводилась с помощью параметрического *t*-критерия Стьюдента и непараметрического *U*-критерия Манна-Уитни. Критический уровень значимости при проверке гипотез $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Потребление пищевых веществ и энергии девушками юношеского возраста представлено в таблице 1.

Суточная калорийность рациона у обследованных девушек составила $1990 \pm 52,2$ ккал.

Согласно нормам физиологических потребностей для взрослого населения для женщин данного возраста (18-29 лет) с коэффициентом физической активности 1,4 (студентки) потребность в энергии в сутки составляет 2000 ккал [5]. Учитывая средние значения и ошибку средней можно прийти к заключению, что потребление энергии у обследованных нами девушек соответствует нормативным показателям.

Уровень потребления белка составил $54,64 \pm 1,85$ г, что ниже физиологических потребностей (61 г/сут) [5]. Следует отметить, что рекомендуемые величины потребления белка за рубежом значительно ниже и не превышают 51 г.

Согласно рекомендациям ВОЗ количество белка в сутки не должно быть ниже 45 г [2]. Учитывая большой разброс рекомендуемых величин потребления белка в цитируемых источниках, можно считать, что установленное нами количество белка, потребляемого обследованными девушками, не выходит за пределы международных норм, но ниже норм, принятых в Российской Федерации. На потребление белка в суточной калорийности в группе обследованных приходится 15,3%, это практически совпадает с нормативными показателями (табл. 1).

Потребление жиров у обследованных девушек (73,02 г) превышало норму физиологических потребностей для данной возрастной группы, которая составляет 67 г в сутки. В то же время уровень потребления холестерина (0,217 г) не превышал рекомендуемых значений (норматив — менее 0,3 г в сутки) (табл. 1). Удельный вес потребления жиров в общей калорийности рационов фактического питания у обследуемых был выше рекомендуемых норм и составил 20,5% (табл. 1).

Выявлено недостаточное потребление углеводов (228,6 г у обследованных девушек по сравнению с нормой физиологических потребностей в углеводах, которая составляет 289 г/сут). Удельный вес потребления углеводов в общем калораже также ниже нормы физиологических потребностей.

Таблица 1

Макронутриентный состав среднесуточного рациона питания девушек юношеского возраста г. Красноярск

Показатели	Калорийность (ккал)	Белки		Жиры		Углеводы		Холестерин
		г	% от суточного калоража	г	% от суточного калоража	г	% от суточного калоража	
Фактическое потребление	1990±52,2	54,64±1,85	15,34	73,02±2,45	20,50	228,58±6,92	64,16	0,217±0,01
Норма	2000	61	14,6	67	16,1	289	69,3	0,3

Примечание: нормативные показатели указаны в соответствии с рекомендованными физиологическими нормами [6].

Таким образом, регистрируется повышенное потребление жиров и недостаточное потребление белков и углеводов у обследованных девушек в сравнении с нормативами физиологических потребностей для данной возрастной группы с коэффициентом физической активности 1,4. Следует подчеркнуть, что в работах последних лет [1;4], в которых изучался характер питания у девушек студентов в возрасте от 18 до 21 года, в других регионах страны отмечены те же закономерности: повышенное потребление жиров по сравнению с нормативными показателями

и сниженное потребление белков и углеводов (1,4). Повидимому, эта тенденция изменения характера питания у девушек юношеского возраста не случайна, поскольку регистрируется в разных регионах России. Изменение характера питания у обследованных женщин свидетельствует о несбалансированности у них пищевых рационов, что может способствовать снижению устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов внешней среды и развитию в дальнейшем различных видов патологии, обусловленных неправильным питанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аношкина Н.Л. Оценка физического развития, фактического питания у лиц юношеского возраста: Дисс. ... канд. биол. наук. — Липецк, 2005. — 148с.
2. Батулин А.К. Разработка систем оценки и характеристика структуры питания и пищевого статуса населения России: автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. — М., 1998. — 45с.
3. Батулин А.К., Тутельян В.А. Питание и здоровье в бедных семьях /М-во труда и соц. Развития Российской Федерации. — М.: Просвещение, 2002. — 537с.
4. Лунева Е.В. Особенности питания и некоторые показатели обмена белков и жиров у студентов разных типов телосложения: автореф. дисс. ... канд. биол. наук. — Челябинск, 2007. — 22с.
5. Майборода А.А.
6. Нормы физиологических потребностей в пищевых веществах и энергии для различных групп населения СССР. Утв. Гл. Гос. санитарным врачом МЗ РФ, 1991. //Вопр. питания. — 1992. — №2. — С. 6-14.
7. Самсонов М.А. Системный подход и системный анализ в диетологии // Вопр. питания. — 2004. — №1. — С.3 — 10.
8. Скурихин И.М., Тутельян В.А. Таблицы химического состава и калорийности российских продуктов питания. Справочник. — М.: Де Ли принт, 2008. — 276 с.
9. Тутельян В.А., Суханов В.П., Кудашева В.А. К истории науки о питании. Вопр. питания. — 2003. — №3. — С. 41-47.

Адрес для переписки: 660017, Красноярск, а/я 139. Фефелова Юлия Анатольевна.
Телефон: (391) 222-19-10, (391) 211-03-57, e-mail: Khamnaga@yandex.ru

© КАСИМЦЕВ А.А., НИКЕЛЬ В.В. — 2009

ПАРАВАЗАЛЬНАЯ СОЕДИНИТЕЛЬНАЯ ТКАНЬ ВНУТРИОРГАНИЧЕСКИХ КРОВЕНОСНЫХ СОСУДОВ ЛЕГКИХ В ПОЖИЛОМ И СТАРЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

А.А. Касимцев, В.В. Никель

(Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, ректор — д.м.н., проф. И.П. Артюхов, кафедра анатомии человека, зав. — д.м.н., проф. В.Г. Николаев)

Резюме. В работе проводилось изучение структурной организации паравазальной соединительной ткани внутриорганных кровеносных сосудов легких у людей пожилого и старческого возраста. Объектом исследования стали легкие 26 трупов мужчин в возрасте 61-89 лет, скончавшихся от причин не связанных с заболеваниями органов дыхания. Выявлены основные закономерности возрастной изменчивости паравазальной соединительной ткани на этапах постнатального онтогенеза, которые заключаются в постепенном прорастании ее волокнистых компонентов через все оболочки сосудистой стенки по направлению к просвету сосуда и проявляются наиболее четко после 65-70 лет. Гистологические данные в работе подтверждаются данными гистохимического исследования.

Ключевые слова: малый круг кровообращения, внутриорганные кровеносные сосуды легких, паравазальная соединительная ткань.

PARAVASAL CONNECTIVE TISSUE OF THE INTRAORGANIC BLOOD VESSELS OF THE LUNGS IN ELDERLY AND SENILE AGE

A.A. Kasimtsev, V.V. Nickel

(Krasnoyarsk State Medical University Named After prof. V.F. Voyno-Yasenetsky, Department of Human Anatomy)

Summary. The study of structural organization of paravascular connective tissue of the intraorganic blood vessels of the lungs in the people of elderly and senile age is presented. The object of research were lungs of 26 corpses of the men in the age of 61-89 years who died of the reasons, not connected to diseases of breath organs. The basic laws of age variability of paravascular connective tissue at stages of postnatal ontogenesis were revealed, which consist in gradual germination of its fibrous components through all covers of vessel's wall in the direction of vessel lumen and are shown most clearly after 65-70 years. Histological data is confirmed by the data of the histochemical research.

Key words: a small circulation of blood, intraorganic blood vessels of the lungs, paravascular connective tissue.